

Музеи страдают так же, как люди

Не прав тот, кто думает, что знаменитые мышкинские музеи круглый год ломятся от посетителей. Февраль там на туристских тропах, как и повсюду в провинциальной глубинке, малолюдный. «Мертвый сезон» в самом молодом из девяти здешних музеев, семейных коллекций, – вообще сплошная грусть-печаль. Несмотря на всегдашнее радушие его работающего без выходных директора – художника и педагога, воспитанника Ярославского училища Сергея Васильевича Курова, в этих стенах зябко, темно, сыровато.

Сразу же придется сказать, что коммуналка тут, скорее всего, ни при чем. Батареи греют, лампочки горят, долгов за свет и тепло заботами администрации за Куровым не числится. Сам Сергей Васильевич, никого за глаза не ругая, не стал скрывать, о нехватке какого именно вида энергии в данном случае могла бы идти речь.

Бог весть, в какие типовые графы не вписался первоначальный замысел музея Николы при

школе резчиков – авторское начинание Курова на основе коллекций из истории первого в городе каменного храма – Никольского собора. Только входные билеты директор получил месяца через полтора после открытия, а включить новичка в туристские маршруты... вовсе «забыли». На обращение к главе администрации округа по поводу отсутствия заявок на экскурсии в музей семейных коллекций ответа не последовало.

Мастер-классы резчиков и образовательные беседы о художниках-классиках директору пришлось скрепя сердце свернуть. Из-за якобы «опасных» для студийцев оконных решеток занятия запретили пожарные. Нетрудно предположить, что на манеру Курова принимать посетителей по-домашнему пожарные тоже посматривают искоса, а, возможно, и не только они.

Если пришла семья, и тем более если гости иногородние, то Сергей Васильевич обычно предлагает им побить подошле. Не спеша рассматривают, к примеру, нательные кресты, монеты, пуговицы из речного и морского перламутра, собранные на волжских берегах. Пока взрослые углубляются, скажем, в рукописные тексты проповедей священников, ребенок может, усевшись за старую парту и взяв в руки перо времен их бабушек-прабабушек, пописать чернилами из диковинной «непроливайки». Тем, кто знает ноты, предлагается потом передохнуть, испробовав в деле гармошку мастера Филиппова 1881 года выпуска...

Вход «для своих» в музей семейных коллекций бесплатный. Таковыми директор считает местных школьников и учащихся ПТУ, учителей, библиотекарей и клубников, художников и народных мастеров, священнослужителей, само собой – пенсионеров, не говоря уж об инвалидах, а из гостей – участников краеведческих чтений и экологических конференций. При отсутствии дохо-

дов от туризма фонды пополняются на деньги из выигранного Куровым гранта института «Открытое общество», а когда они кончились – из собственного кармана директора, при его зарплате 3000 рублей.

Экспозиция у него очень красивая, витрины резные – ученики постарались. А вот копий, макетов, новоделов Куров не держит из принципа. «У меня все настоящее», – говорит он как о чем-то само собой разумеющемся, показывая семейные коллекции священников и купцов. Музей Николы, ставший частью постоянной экспозиции, специально оборудованных запасников из-за тесноты не имеет, вновь собранное хранится частями «по углам». Планы у него «агромандные» (хотя бы по теме «Образование»), а места для очередных выставок в Доме причта, где второй этаж занимает музыкальная школа, не хватает.

Один из залов – «березинский», посвященный строителю Никольского собора, удачливому петербуржцу, городскому голове северной столицы, основателю первой в России народной школы Александру Березину, Сергей Васильевич закрыл. Ясное дело, что не от хорошей жизни. Здесь его рабочий кабинет с компьютером и холостяцкое жильё.

Когда в конце 90-х годов Сергей Курова приглашали в Мышкин из Некрасовского учить ребят рисовать и резать по дереву, то квартиру обещали. До сих пор он так ее и не получил.

Юлиан НАДЕЖДИН.

На снимке: в Мышкинском музее семейных коллекций.